

"Позвольте мне прояснить ситуацию". сказал Магнус, глядя на трех истуканов, сидящих перед ним.

"В прошлом году эльф украл вашу почту и перегородил вам дорогу на вокзал, чтобы отговорить вас идти в школу". Он сказал, глядя на них для подтверждения.

"Вы проигнорировали его предупреждения и пошли в школу самым глупым образом. Вы решили, что не предупредить учителя, в результате чего он попытался убить вас ради вашего же блага... несколько раз". Гермиона кивнула на его замечание, явно не одобряя выходку мальчика с Ford Anglia.

"Позже ты узнала, что он принадлежит Люциусу Малфою, который, возможно, причастен или не причастен к прошлогодней истории с угрозой для жизни". Девушка уже собиралась возразить, но он опередил её.

"Василиск был выпущен так называемым Наследником Слизерина из проклятой Тайной комнаты, чтобы очистить школу от магглорожденных студентов". "Это полная чушь, Грейнджер".

"You....aren't wrong." признала она, к всеобщему удивлению.

"В любом случае." Он проигнорировал происходящее перед ним развитие персонажа. "Даже после всего этого... адского пиршества ты решила ничего не делать целое лето, поскольку решила, что потенциально психопатическая Рейвенкло - хозяин положения".

"Я бы так не сказал..." Гарри почесал щеку: "Но... да?"

"Хорошо." Трансфигуратор вздохнул: "И вы ожидаете, что я помогу вам освободить Добби".

"Подождите, мы не упоминали его имя." сказала Гермиона, расширив глаза.

"Да, упоминали." сказал он спокойно.

"Нет." Она посмотрела на своих друзей в поисках поддержки.

"И я тоже, как еще можно узнать имя случайного домового эльфа? Я знаю, что я крут, но не настолько". Он объяснил ей, наклонившись, как будто разговаривал с ребенком.

"А ведь парень прав". сказал Рон, каким-то образом раздобыв по дороге бутерброд с желе.

"Может быть, ты забыл?" предположил Гарри.

"Я никогда не забываю", - сказала она с окончательностью.

"Так говорил каждый злодей на свете". Магнус сказал: "Может быть, ты все-таки участвуешь в заговоре Хорнскнарка?"

"В чем?" спросила она, любопытство победило ее негодование.

"Заговор Хорнскнарка, что-то о большой организации Хаффлпаффа, которая использует газ для освещения всего волшебного мира, чтобы держать его в застое". Рон, как никто другой, объяснил: "Что? Папа читает "Квибблер"".

"Честно говоря, меня больше удивляет, что ты знаешь, что такое "газовое освещение". сказала

Гермиона.

"Эй!" прорычал Рон, его лицо отражало его волосы. Он уже собирался сказать что-то еще, но вспомнил, что действительно не имеет ни малейшего представления о том, что такое "газовое освещение".

"Но что нам делать с Добби и Малфоем?" спросил Поттер, игнорируя своих друзей, как он делал каждый раз, когда они вступали в очередной бессмысленный спор.

"О, это просто." Магнус откинулся на спинку кресла: "Ты стукач".

"Что?" - красноречиво ответил мальчик.

"Я сказал, что ты должен настучать". Он объяснил: "Вы трое пойдете к профессору МакГонагалл или Дамблдору и подробно объясните всю эту кашу".

Никто из них, за исключением кролика Грейнджер, не был в восторге от этого. Оно и понятно: каждый раз, когда они пытались поступить правильно и предупредить более "компетентных" и "зрелых" о надвигающейся опасности, они оказывались осмеяны и обсмеяны.

Его собственный слишком знакомый наставник был виновен в подобном пренебрежении.

Конечно, привычка Дамблдора небрежно раздавать замечания успокаивала их уязвленное самолюбие... но всё же.

Мальчики спорили и рычали, в конце концов поняв, что уже застелили постель, рассказав Магнусу о чертовом Блэке, и теперь должны спать на ней. Они снова принялись умолять и пощеничь заглядывать в глаза янтарноглазому мальчику, чем немало его позабавили.

Увы, всё было напрасно.

По крайней мере, Гермиона была довольна таким выводом.

Может быть, он всё-таки не так уж плох... - размышляла она, украдкой поглядывая на книгу, которую он неторопливо читал.

Esoterics Of Human Transfiguration".

'Я беру свои слова обратно', - внутренне зарычала она, понимая, что практически ничего не знает о том, что он считает легким чтением. 'Он хуже всех'.

E+S

Тестралы были как всегда назойливы, карета явно не подходила для их задач, а студенты быстро напомнили Магнусу о худших сторонах Хогвартса.

Они были шумными, незнакомыми, неуравновешенными и наименее обаятельными. Слишком непостоянны, чтобы отличить добро от зла, но при этом стремятся к моральному превосходству. Они ошибались по десять раз на дню, четыре раза замечали это, один раз сожалели об этом, но предпочли бы поцеловать на полном ходу бладжер, чем извиниться.

Несмотря на многочисленные различия между маглами и волшебниками, подростки оставались подростками.

"Я думаю, они прекрасны". сказала Полумна, чувствуя, как быстро ухудшается ее настроение.

"Только такой человек, как ты, может так думать". Он ответил, покачивая головой. "Остальные держат голову слишком глубоко в своей заднице, чтобы судить о них правильно".

"Язык." сказала она, подражая его тону.

Он только хихикнул, чем заслужил насмешливый взгляд миниатюрной девушки. Он, конечно же, извинился. За что получил шоколадку, которую она достала неизвестно откуда.

Магнус спросил ее, не пытается ли она приучить его быть нормальным человеком, но она не подтвердила, но и не опровергла его утверждения.

"Я создал монстра". Он шутливо застонал.

Луна из книг никогда бы не чувствовала себя так комфортно с другими людьми, она, скорее всего, старалась бы казаться более нормальной и менее "сумасшедшей".

Бедной девочке буквально не на кого было положиться: отец большую часть времени был безмозглым, а в лучшем случае - пустоголовым. Её сокурсники, будучи рейвенкловцами в современном мире волшебников, конечно же, наслаждались ненавистью к ребёнку, который был самым рейвенкловским из всех рейвенкловцев.

Любопытный, любознательный и не боящийся придерживаться самых непопулярных мнений.

К счастью, в его трансфигурированной заднице осталось достаточно человечности, чтобы помочь ей.

Его Полумна была менее... Лавгудианской. Отсутствие необходимости рационализировать свои издевательства, конечно, помогло ей в этом. Она все еще была эксцентричной, как и подобает близкому человеку, но не в раздражающей манере "Выбери меня, я не такая, как все", как ее более одинокая сущность.

Ей было комфортно в своей эксцентричности, и она не чувствовала необходимости бросать ее всем в лицо.

"У тебя такой вид, будто тебе в рот пытались залезть слишком много нарглов".

Ну, большую часть времени она этого не делала.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прогнать сказанную ею чепуху в своем внутреннем лунатрансляторе. То, что вышло, было довольно точным и, к счастью, гораздо, гораздо, гораздо менее тревожным.

"Почему такое длинное лицо?" Она хотела сказать... надеюсь.

"Просто пришлось столкнуться со слишком большим количеством дерьма за слишком короткое время". Он попытался отмахнуться от нее, как и следовало. Она не позволила ему этого сделать, как это было свойственно ей.

"Прежде всего, следите за своим языком, молодой мастер Блэк". Она произнесла последнюю фразу гораздо дольше, чем нужно, заставив его застонать от волны секундного смущения, смешанного с душевной болью.

Говоря другими, менее причудливыми словами, он скривился.

Сильно.

<http://erolate.com/book/3901/107623>